

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)

Чжоу Сяовэй,
ассистент,

*Хэйлунцзянский институт иностранных языков,
(150025, КНР, г. Харбин, зона развития Ли Минь, ул. Шиданайлу, 1),
e-mail: 3076380781@qq.com*

Исследование творчества Н. В. Гоголя в Китае

Юмор и ирония имеют свои особенности проявления в культуре. Произведения Н. В. Гоголя, содержащие сатиру на социальные явления, вызывают интерес у китайских учёных. В Китае есть много исследований о творчестве Н. В. Гоголя. Творчество русского писателя сравнивается с творчеством китайских художников. Актуален анализ творчества Н. В. Гоголя в контексте межкультурной коммуникации.

В статье анализируется творчество Н. В. Гоголя с точки зрения статуса литературы в культуре Китая. Рассматриваются исследования китайских учёных творчества Н. В. Гоголя, тем самым подтверждается интерес к его произведениям в Китае. Достаточно продуктивным для определения особенностей и возможностей диалога китайской и российской культур, на наш взгляд, является сравнение творчества Н. В. Гоголя и известного китайского писателя Лу Синь.

Ключевые слова: народность, культура, межкультурная коммуникация, особенность языков, сравнение.

Zhou Xiaowei,
Assistant,

*Heilongjiang Institute of Foreign Languages
(ul. Shidanaylu 1, Development Zone Li Min, Harbin, 150025 China),
e-mail: e-mail: 3076380781@qq.com*

Research of N. V. Gogol's Works in China

N. V. Gogol's humor and satire are very unique. Criticism of the society in his writings with the use of irony attracts interest of the vast majority of scholars in China. As a result, a lot of people in China analyze and compare his works with works of Chinese writers. It is through this analysis and comparison that the significance of N. V. Gogol's work in Chinese culture can be seen. This paper examines N. V. Gogol's social status and the influence his work has on Chinese literature.

First, the author outlines that one of the reasons why N. V. Gogol's compositions are so famous in Chinese literature and culture is that they have a nationalistic tone to them. Both Russian and Chinese cultures hold great admiration towards writers with nationalistic works.

Second, the paper shows the importance of N. V. Gogol's compositions through the examples of the researches conducted by other Chinese scholars.

Finally, a comparison is made between N. V. Gogol's writing style and that of a Chinese writer Lu Xun and great influence of their works on both Russian and Chinese culture and literature.

Keywords: nationality, culture, intercultural communication, language features, comparison.

Китайские исследователи проявляют активный интерес к творчеству Н. В. Гоголя. В качестве одной из важных причин этого интереса называется национальный характер произведений писателя. Данная особенность определяется китайскими учёными как народность. Кроме того, интерес к художественным особенностям произведений Гоголя связан и с изучением динамики лексической системы первой половины XIX в., перераспределением лексики и фразеологии по профессиональным, социальным, стилевым признакам, в соотношении русских и заимствованных, традиционно книжных и разговорных слов [8, с. 190].

Любовь Н. В. Гоголя к русскому языку, чувствительная гражданская ответственность в обращении к нему, чувство языкового вкуса,

«сообразности и соразмерности» (А. С. Пушкин) – факторы, определяющие позицию «Гоголь в языке и язык Гоголя». В своей статье «В чём же, наконец, существо русской поэзии и в чём её особенность» русский писатель говорил: «...Сам необыкновенный язык наш есть ещё тайна. В нём все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твёрдых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно» [8].

К числу наиболее известных литературно-художественных жанров, в которых присутствуют яркие крылатые выражения, безусловно, относятся комедии, басни, сатирические романы, повести, рассказы. Как писал Н. В. Гоголь, «трудно найти русского че-

ловека, в котором бы не соединялось вместе с умением пред чем-нибудь истинно возблагодарить – свойство над чем-нибудь истинно посмеяться» [7, с. 327]. Как известно, к числу самых «производительных» с точки зрения наличия крылатых выражений в российской литературе принадлежит «Недоросль» Фонвизина («Не хочу учиться, хочу жениться», «Да извозчики-то на что ж?», «Вот злонравия достойные плоды»); «Горе от ума» Грибоедова («А судьи кто?», «Служить бы рад, прислуживаться тошно», «В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов» и т. д.); басни Крылова («А Васька слушает, да ест», «Попался, как ворона в суп», «А Ларчик просто открывался» и др.) [7, с. 327].

Сочинения Николая Васильевича Гоголя так же, несомненно, входят в число самых известных российских художественных текстов, содержащих крылатые слова и обороты, поскольку творчество Гоголя связано с проблемами народности. Как справедливо отметила известный российский исследователь идиом С. Г. Шулежкова, возникновение крылатых выражений в художественной литературе «зависит от масштаба таланта писателя, от близости его языка к народному языку, от вкусов читающей публики, от степени актуальности произведения, от его тиражей и т. д.» [11].

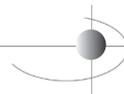
Гоголь пришёл в русскую литературу с идеей народности, которая стала для писателя центральной на всех этапах его творчества. О его первой книге «Вечера на хуторе близ Диканьки» А. С. Пушкин писал А. Ф. Воейкову: «Сейчас прочёл Вечера близ Диканьки. Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя непринуждённая, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Всё это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился. Мне сказывали, что когда издатель вошёл в типографию, где печатались Вечера, то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая рот рукою. Фактор объяснил их весёлость, признавшись... что наборщики помирали со смеху, набирая его книгу. Мольер и Фильдинг, вероятно, были бы рады рассмешить своих наборщиков. Поздравляю публику с истинно весёлою книгою, а автору желаю дальнейших успехов. Ради Бога, возьмите его сторону, если журналисты, по своему обыкновению, нападут на неприличие его выражений, на дурной тон и проч.» [7, с. 327]. Но А. С. Пушкин в действительности был вторым, кто подчеркнул народность Гоголя как главную

черту его таланта. А первым был сам Гоголь. Именно Гоголь в письме к Пушкину от 21 августа 1831 г. сообщил поэту об эпизоде с наборщиками, добавив: «Из этого я заключил, что я писатель совершенно во вкусе черни» [1, с. 213].

Исследование творчества Н. В. Гоголя началось с 1920-х гг. Произведения Н. В. Гоголя были введены в Китай в основном в контексте использования его разоблачительной иронии в борьбе с явлениями капитализма. В 20–30-х гг. XX в. Лу Синь, Цюй Цюбо и другие учёные и писатели активно обсуждали произведения русского писателя, определяя его творчество яркими позитивными характеристиками. К примеру, Лу Синь писал: «У него большой литературный талант!», «Его ирония испытана!» В 40–50-х гг. исследования произведений Н. В. Гоголя имеют компаративистский характер и осуществляют задачи осмысления произведений китайской литературы, в частности произведения самого Лу Синя. В этот период в Китае активно переводятся произведения Н. В. Гоголя. В 60–70-х гг., поскольку наблюдались политические сложности в отношениях между КНР и СССР, подобных исследований практически не проводилось. С 80-х гг. изучение произведений Н. В. Гоголя возобновилось и был достигнут значительный прогресс в осмыслении значения его творчества в русской и мировой культуре.

Китайские учёные в это время опубликовали ряд монографий на эту тему. Известны такие труды, как «Н. В. Гоголь и его ирония» Цян Чжун Вэня; «Н. В. Гоголь и его творчество», «Н. В. Гоголь» Ху Чжанчжэня. Издание этих исследований демонстрировало широкоохватность и глубину изучения творчества Н. В. Гоголя в Китае и знание публикаций советского периода на эту тему. В книге «Н. В. Гоголь и его ирония» Цян Чжун Вэнь, определяя особенности «гоголевского смеха», указывал, что такой «смех» изначально был саркастическим, но потом менялся, приобретая глубокое социальное значение. Благодаря этому Н. В. Гоголь стал одним из величайших писателей в русской литературе. Цян Чжун Вэнь рассматривал иронию в творчестве Н. В. Гоголя в контексте сюжета и образов героев произведений писателя, отмечал наличие социальных реалий даже в описании событий, которые выглядят, на первый взгляд, абсурдными.

Одним из аспектов изучения творчества Н. В. Гоголя стало определение его влияния на китайскую литературу и культуру. Говоря о влиянии произведений Гоголя на китайскую



литературу, необходимо в первую очередь указывать воздействие на известного китайского писателя Лу Синя, творчество которого занимает важное место в литературе и общественно-политической мысли Китая первой половины XX в. Он по праву считается основоположником современной китайской литературы. Наиболее известные произведения Лу Синя – «Подлинная история А-Кью», «Дневник сумасшедшего». Его книги наполнены юмористической иронией над реальностью, что очень близко Гоголевскому «смеху сквозь слёзы». Ироническая манера Лу Синя в значительной степени усвоена из стиля Гоголя. Главными особенностями творчества Лу Синя, унаследованными от Гоголя, являются следующие две черты: – ирония над бытовыми явлениями; – ирония с намёком. Обе особенности связаны с крылатыми выражениями Гоголя.

Лу Синь высоко ценил Гоголя: «纵使时代不同, 国度不同, 也还使我们像是遇见了有些熟识的人物, 讽刺的本领, 在这里不及谈, 单说那独特之处, 尤其是在用平常事, 平常话, 深刻的显示出当时地主的无聊生活!» [10, с. 93]. «Несмотря на разное время, разные страны, мы встретились, и мы – одинаковые люди... Особенный стиль Гоголя, его описания, диалоги, события обычной жизни – всё это отразило скучную жизнь помещиков» [10, с. 93].

И Чи Жуй также считала, что, хотя многие крылатые выражения Гоголя относятся к обыденным явлениям, звучат из уст обычных людей, однако отражают типичные явления общества того времени. Лу Синь так же жил в стране, в которой политическая, социальная и экономическая среда были очень сложными. Поэтому, когда Лу Синь познакомился с творчеством Н. В. Гоголя, его особым языком, он стал писать о «маленьких людях», мелких чиновниках и даже разбойниках, бандитах, ворах, которые говорили простым «некрасивым» языком старого Китая.

Знание крылатых выражений Н. В. Гоголя имеет и лингвострановедческое, и дидактическое значение. Как известно, основополагающей целью обучения любому иностран-

ному языку, в том числе и русскому, является становление коммуникативного партнёра, способного адекватно использовать весь лингвистический арсенал изучаемого языка, поэтому практика речевого общения занимает одно из ведущих мест в обучении. Залогом успешного овладения языком является знание экстралингвистических особенностей, например культуры общения различных лингвострановедческих реалий [6, с. 75].

Так, в китайской фразеологии существует выражение, похожее на гоголевское «К нам едет ревизор», – 说曹操, 曹操到 – («Говоришь о Цао Цао, Цао Цао придет»). История этого выражения такова. Цао Цао был политиком Китайской Эпохи Троецарствия. Он достигал своих политических целей, пользуясь покровительством императора (примерно, как Распутин в России, который сыграл немаловажную роль в отношениях с царской семьёй и крахе династии Романовых). Данное китайское выражение метафорически означает, что у Цао Цао много шпионов, они существуют везде, действия Цао Цао очень быстрые, он может приехать в любое время и надо остерегаться его. Однако, когда мы переводим произведение Гоголя, никто не переводит «К нам едет ревизор» китайским «Говоришь о Цао Цао, Цао Цао придет». Причина очевидна – мы не должны переводить это выражение на китайский местным фразеологизмом, поскольку при этом исчезнет «дух русской культуры». Поэтому данное крылатое выражение переводится дословно и сопровождается комментарием переводчика.

В настоящее время, учитывая недостатки предыдущих исследований, необходимо, с одной стороны, проводить текстологические филологические исследования произведений Н. В. Гоголя для более предметного освоения его творчества, выявления художественных особенностей; с другой – следует рассматривать творчество великого русского писателя в контексте как культуры России, так и поиска линий диалога китайской и российской культуры, пространства их если не общих, то соотносимых смыслов [2, с. 144].

Список литературы

1. Белый А. Мастерство Гоголя. М.: Л., 1934. 353 с.
2. Бернюкевич Т. В. Исследования буддизма в России в конце XIX – первой половине XX в. в контексте развития философской компаративистики // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 6. 2007. С. 143–154.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. 429 с.
4. Гришаева Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) Титова. Феномен прецедентности и преемственность культур. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. 210 с.
5. Гудков Д. Б., Красных В. В. Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация // Науч. докл. филол. фак-та МГУ. Вып. 2. М., 1998. 123 с.
6. Карпеченкова Ю. Г. Обучение крылатым выражениям русского языка. СПб., 2010.



7. Крылов В. Н. Н. В. Гоголь в юбилейных откликах (речах) начала XX в. // Н. В. Гоголь и русская литература. Материалы Девятых гоголевских чтений. М.: Фестпартнер, 2010. С. 327–335.
8. Тахмезова Э. Б. Гоголь в зеркале речевой культуры первой половины XIX века // Филология и человек. 2010. № 4. С. 133.
9. Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. Вып. 4, дек. 2007. С. 143–154.
10. Чи Жуй. Заимствование иронии от Н. В. Гоголя. М.: Пекин, 2007.
11. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М., 2002. С. 125–180.

References

1. Belyi A. Masterstvo Gogolya. M.; L., 1934. 353 s.
2. Beryukevich T. V. Issledovaniya buddizma v Rossii v kontse XIX – pervoi polovine XX v. v kontekste razvitiya filosofskoi komparativistiki // Vestn. Sankt-Peterb. un-ta. Ser. 6. 2007. S. 143–154.
3. Gachev G. D. Natsional'nye obrazy mira: kurs lektsii. M.: Akademiya, 1998. 429 s.
4. Grishaeva L. I. Pretsedentnye fenomeny kak kul'turnye skrepy (k tipologii pretsedentnykh fenomenov) Titova. Fenomen pretsedentnosti i preemstvennost' kul'tur. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2004. 210 s.
5. Gudkov D. B., Krasnykh V. V. Russkoe kul'turnoe prostranstvo i mezhkul'turnaya kommunikatsiya // Nauch. dokl. filol. fak-ta MGU. Vyp. 2. M., 1998. 123 s.
6. Karpechenkova Yu. G. Obuchenie krylatym vyrazheniyam russkogo yazyka. SPb. 2010.
7. Krylov V. N. N. V. Gogol' v yubileinykh otklikakh (rechakh) nachala KhKh v. // N. V. Gogol' i russkaya literatura. Materialy Devyatykh gogolevskikh chtenii. M.: Festpartner, 2010. S. 327–335.
8. Takhmezova E. B. Gogol' v zerkale rechevoi kul'tury pervoi poloviny XIX veka // Filologiya i chelovek. 2010. № 4. S. 133.
9. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vyp. 4, dek. 2007. S. 143–154.
10. Chi Zhui. Zaimstvovanie ironii ot N. V. Gogolya. M.: Pekin, 2007.
11. Shulezhkova S. G. Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie. M., 2002. С. 125–180.

Библиографическое описание статьи

Чжоу Сяоэй. Исследование творчества Н. В. Гоголя в Китае // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 143–147.

Reference to article

Zhou Xiaowei. Research of N.V. Gogol's Works in China // Humanitarian Vector. Series Philosophy. Cultural Studies. 2016. Vol. 11, No 2. P. 143–147.

Статья поступила в редакцию 29.01.2016